

Выявление потенциальных социальных аспектов сообщества и планирования сообществ

HUANG Yi

Аннотация. С момента закрепления понятия «сообщество» в Китае в 1980-е годы в качестве административной категории и практического инструмента публичной политики в градостроительных исследованиях по-прежнему недостаточно глубоко изучены его социально-пространственные и временные связи. Одновременно в планировании и практических действиях на уровне сообществ преобладает ориентация на восполнение материальных дефицитов. Для преодоления этой ограниченности в статье сочетаются теоретический и эмпирический анализ и раскрываются социальные измерения сообщества и планирования сообществ. Уточняется соотношение понятий «сообщество» и «общество», рассматривается социальное содержание сообщества, критикуется оценка локальных проблем посредством единых количественных нормативов, а также развиваются методы социальной патологии и социально-временно-пространственного анализа. Переходя между общественной и локальной перспективами, автор исследует способы решения социальных проблем средствами сообщества. Далее выявляются потенциальные социальные вопросы планирования сообществ и обосновывается необходимость включать в планировочный процесс опережающее осмысление социальных измерений и инновационную постановку социальных задач, что позволяет эффективнее преодолевать технические трудности, порождаемые социальными проблемами.

Ключевые слова: местное сообщество; планирование сообществ; социальное измерение; зона повседневной жизни сообщества; социальная патология; социально-временно-пространственная перспектива.

Классификационный индекс Китайской библиотечной классификации: TU984. Код документа: А.
DOI: 10.16361/j.urpf.202405005. Номер статьи: 1000-3363 (2024) 05-0034-06.

Сведения об авторе: HUANG Yi, профессор и научный руководитель докторантов Колледжа архитектуры и градостроительства Университета Тунцзи; профессор Шанхайской ключевой лаборатории обновления городской среды и пространственной оптимизации; член совета Китайского социологического общества, заместитель председателя Комитета по городской социологии; huangyi@tongji.edu.cn.

* Приоритетный консультационно-исследовательский проект Народного правительства города Шанхая «Исследование дифференцированного управления сообществами Шанхая» (№ 2022-A-031).

С тех пор как Министерство гражданской администрации КНР в 1986 г. стало продвигать понятие «сообщество», почти сорокалетние эксперименты по развитию городских сообществ в разных регионах страны в основном вошли в стадию стандартизированной и системной практики. Однако в локальных действиях по-прежнему заметно преобладает подход, ориентированный на восполнение материальных недостатков. Это во многом обусловлено экономической базой и стадией развития страны, но также связано с недостаточной глубиной академических исследований социальных измерений сообщества и его планирования.

1 Понимание понятия сообщества и выявление его социальных измерений

Хотя общественная и локальная жизнь, связанные с институтами, экономикой и идеологией, в Китае никогда не прерывались, современные понятия community и society являются заимствованными. Слово society стало входить в китайский язык в конце династии Цин после его появления в 1865 г. в переводе трактата Генри Уитона Elements of International Law. После периода терминологического отбора закрепилось общеупотребительное китайское слово «общество» [1]. Термин community был введен через китайский перевод книги Герберта Спенсера Study of Sociology (1873), опубликованный в 1903 г. Его распространение шло сложнее, и только в 1930-е годы утвердился современный китайский эквивалент «сообщество» [2]. Таким образом, оба понятия вошли в китайский язык как переводные термины и прошли процесс отбора и адаптации; понятие сообщества позднее было заново открыто в общественной практике.

1.1 Соотношение и разграничение понятий сообщества и общества

Cambridge Dictionary определяет общество как большую группу людей, совместно живущих организованным образом, решающих, как действовать, и распределяющих необходимые обязанности; обществом может называться население одной страны или нескольких сходных стран [3]. Американский социолог Роберт Парк и его коллеги [4] считали, что «сообщество» — это условное обозначение общества или социальной группы: когда входящие в них люди и институты рассматриваются с точки зрения географического распределения, общество или группа приобретают качество сообщества. Формула Парка «Community is not society» была призвана подчеркнуть различие, но одновременно подтверждала теснейшую связь двух понятий. Принципиальная разница состоит в том, что общество обладает структурной абстрактностью, тогда как сообщество конкретно ограничено географией, территорией и пространством.

В 1935 г. У Вэньцао, возглавлявший кафедру социологии Яньцзинского университета, предложил «наблюдать и понимать общество, исходя из сообщества». По его словам, общество представляет собой абстрактное понятие, описывающее коллективную жизнь и всю сложную систему социальных отношений, тогда как сообщество есть конкретное выражение фактической жизни людей в определенном месте; оно имеет материальную основу и доступно наблюдению. Ученый различал модельное обследование — статическое изучение сообщества для выявления социальной структуры — и обследование изменений — динамическое исследование социальных процессов; их совместное применение позволяло понять организацию общества и его трансформацию в целом [5]. Эта исследовательская традиция прервалась в начале 1950-х годов после упразднения социологии как дисциплины и профессии. Понятие сообщества вернулось вместе с восстановлением социологии в конце 1970-х годов, но широкое внимание вновь получило только после формирования административной категории «сообщество» в 1980-е годы.

На современном этапе, согласно «Мнениям Министерства гражданской администрации о продвижении строительства городских сообществ по всей стране» (ноябрь 2000 г.), под городской общиной обычно понимается территория комитета жителей, масштаб которой был скорректирован в ходе реформы системы сообществ. Такая трактовка характерна для большинства городов. В Шанхае, с согласия министерства, сообщество определяется территорией уличного комитета — административным уровнем выше комитета жителей (рис. 1). Различие административных границ не обязательно меняет фактические организационные функции, но существенно влияет на эффективность управления и планирование. В шанхайском контексте

объектом планирования является четко определенное сообщество уличного уровня. Развиваемые в последние годы 15-минутные зоны повседневной жизни выделяются внутри пространственно крупных или морфологически специфичных уличных и поселковых сообществ; поэтому при 215 уличных и поселковых сообществах в городе насчитывается около 1 600 таких зон. В других городах сообщество может включать один или несколько комитетов жителей и иметь меньший размер. Поэтому первым шагом локального планирования становится выбор обоснованной территории, что и порождает многочисленные дискуссии о делимитации зон повседневной жизни и методах их пространственной оптимизации.

Итак, понятия сообщества и общества предоставляют разные интеллектуальные ресурсы и концептуальные инструменты; однако в исследованиях и планировании сообществ именно социальное измерение становится особенно значимым.

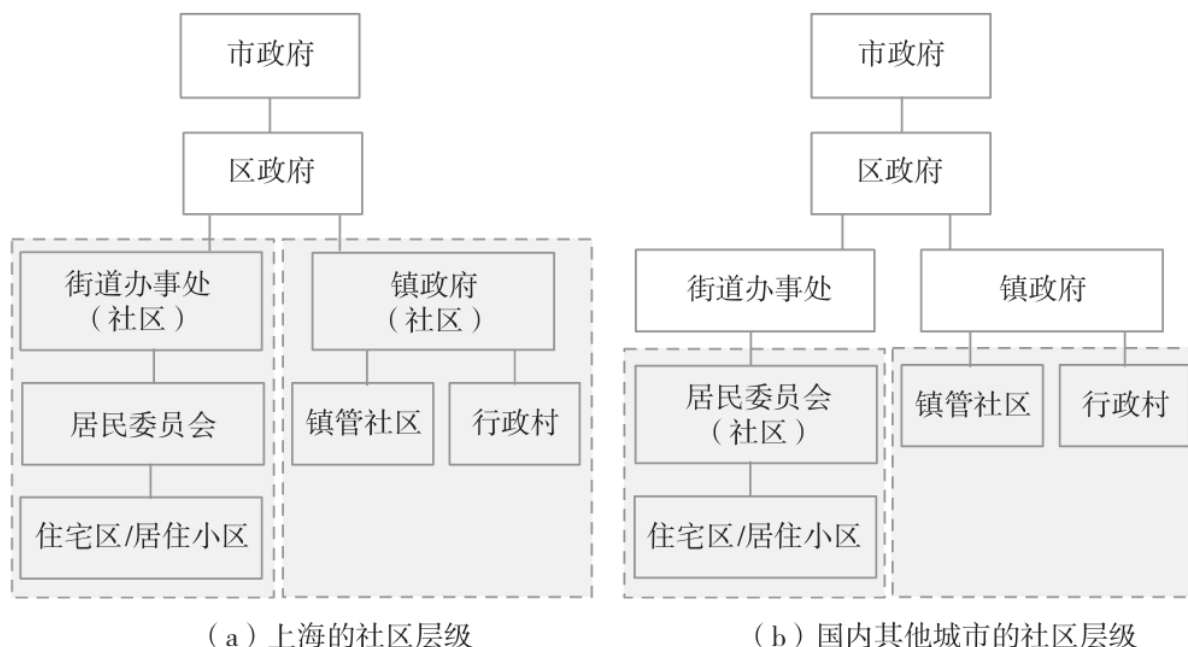

Рисунок 1. Различия в иерархии и территориальном охвате городских сообществ Китая

1.2 Уровни содержания локального сообщества

Хотя современные городские сообщества Китая административно определены, упомянутые «Мнения» прежде всего воспроизводят традиционную академическую трактовку: «сообщество — это объединение социальной жизни людей, проживающих на определенной территории». Среди многочисленных определений эта формулировка близка к позиции японского социолога Ёкоямы Ясуо [6], согласно которой сообщество занимает определенное пространство и является комплексной жизненной общностью. Что конкретно включает такая общность? В сегодняшнем китайском контексте сообщество следует понимать как совокупность нескольких типов идентификации — административной, экономической и культурной.

1.2.1 Общность административной идентификации

Большинство городских сообществ Китая возникло в результате административного деления, а не спонтанного формирования. Хотя такое деление иногда опирается на исторические основания,

они постепенно ослабевают: старые районы самостроя исчезают в процессе обновления города, а во многих сообществах, сформированных вокруг производственных организаций, после реформы системы социального жилья произошла существенная смена жителей. Границы сообществ периодически корректируются в связи с социально-экономическим развитием и потребностями политической организации и мобилизации. Поэтому городской общине в целом присуща сильная административная окраска, которая одновременно становится распространенной формой социальной идентификации.

В последние годы первичные партийные организации ряда городов используют микросады и другие материально-пространственные площадки, чтобы эффективнее координировать жителей-волонтеров, местные учреждения и предприятия в решении экологических и санитарных проблем. Эти практики получили поддержку населения. Они представляют собой форму совместного строительства, управления и пользования сообществом под руководством партийных организаций и открывают возможный путь превращения политико-административной идентификации в содержательную основу общности.

1.2.2 Общность экономической идентификации

После введения рыночного жилья в 1980-е годы и реформы социального жилья в 1990-е сообщество все чаще выступает как совокупность домохозяйств, организаций и предприятий, сформированная на основе локального или мезоуровневого положения, стоимости недвижимости и иерархии общественных объектов и услуг. Экономическая идентификация складывается из материально-экономических показателей — жилищных условий, обеспеченности инфраструктурой и услугами — и социально-экономических признаков, включая потребительский потенциал, поддерживающий местные объекты, и статус членов сообщества или домохозяйств. Ключевой чертой является соответствие возможностей поставщиков и потребителей.

Часто употребляемое сегодня понятие «старого городского сообщества» является одновременно временной и экономической категорией и нередко связано с самоидентификацией наемных работников, проживавших в системном общественном жилье определенного периода. В районах, где преобладает элитное рыночное жилье, как и в крупных массивах доступного жилья, жители негласно формируют внутреннюю идентичность на основе социально-экономического положения. На городском уровне внешние группы оценивают конкретное сообщество — положительно или отрицательно — по местоположению и ценам на жилье. Такая экономическая идентификация, исходно опирающаяся на недвижимость и жилую среду, со временем может перерасти в полноценную общность.

1.2.3 Общность культурной идентификации

Спонтанные или организованные культурные занятия части жителей — танцы, живопись, чтение и т. п. — стимулируют социальные контакты и восстанавливают сети знакомых на основе общих интересов. Однако они не тождественны коллективной культурной идентификации и не всегда прямо с ней связаны. Последняя формируется через памятные совместные события, ритуалы и представления, места их проведения, а также практики, связанные с родом, этнической принадлежностью или религией. Праздники создают и поддерживают особое ощущение сообщества, его социальные черты и культурные символы; подобно живым ненаписанным «сценариям», они конструируют коллективно воображаемую общность.

Культурная идентификация затрагивает и формы землепользования, но этот аспект серьезно недооценен. Показательны два традиционных типа земель: благотворительные земли в Китае и общинные земли за рубежом. В китайских сельских сообществах благотворительные участки предназначались для поддержки членов рода или бедных. Они могли поступать из частных пожертвований — «частная земля благородного человека, переданная в общее пользование рода»^① — либо выделяться государством. До образования КНР правительство пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся призывало создавать такие земли и общественные амбары, чтобы заложить основу социальной помощи^②.

Зарубежные commons отчасти сходны с китайскими благотворительными землями. Первоначально это были общие земли сельских общин, упоминаемые, например, в известной «трагедии общин». Общинные земли существовали и в городах. В абсолютном центре Бостона участок площадью 48 акров (около 19,42 га), включавший парк, кладбище и первоначальный городской commons, никогда не застраивался и сохранялся для некоммерческого использования. В исследовании землепользования Бостона Уолтер Файри [7] придавал парку, кладбищу и общинной земле важные значения «чувства» и «символизма» и рассматривал их как экологические переменные, влияющие на пространственное развитие города. И земли экономической взаимопомощи, и commons, обладающие экологической и эмоциональной ценностью, играют исключительную роль в культурной идентификации: земля становится материальным носителем чувств, ценностей, символов, морального порядка и кооперативного содержания сообщества.

1.2.4 Множественность идентификаций сообщества

Степень наложения и переплетения разных форм идентификации определяет зрелость локального сообщества. В этнических, расовых и мигрантских сообществах дополнительно действуют этническая и локальная идентичности. Международные сообщества часто сочетают экономическую и культурную идентификацию; космополитические группы склонны выбирать районы, которые лучше удовлетворяют их культурно-психологические и материальные потребности.

Множественность идентификаций не означает их равной значимости. «Идентичность состоит из многоуровневых характеристик, очередность которых индивид как интерпретатор определяет самостоятельно» [8]. По существу, идентификация встраивает человека в конкретную социально-временнo-пространственную среду и может стать опорой его физического спокойствия и внутреннего порядка. Ценности сообщества противостоят неопределенности и нестабильности внешнего мира; именно поэтому современное общество вновь обращается к локальной общности.

Современные городские сообщества Китая обладают институциональной базой административной идентификации и материальной базой экономической идентификации. Важнейшая задача состоит в том, чтобы со временем сформировать культурную идентификацию: только тогда сообщество приобретает полноту содержания.

2 Методы анализа сообщества и проявление социального измерения

Современное развитие сообществ, локальные действия и планирование чаще сосредоточены на материально-пространственных «показателях». Такая работа необходима, но социальные основания исследуются недостаточно. В результате проблемы решаются фрагментарно —

«лечится голова, когда болит голова, и нога, когда болит нога» — либо поверхностно, без устранения причин. Расширение инструментов социальной патологии и социально-временно-пространственного анализа способно существенно улучшить диагностику.

2.1 Количественная оценка соответствия нормативам и ее ограничения

С точки зрения управляемости установление индикаторов и количественная проверка соответствия облегчают единое применение на уровне страны или города. Однако предпосылкой такой стандартизации является реальная или предполагаемая недостаточность локальной способности к суждению. Если она не повышается иными средствами, механическое применение единых норм в сложных социальных и локальных ситуациях неизбежно создает новые проблемы.

В 2023 г. Шанхай начал повсеместную разработку планов действий для 15-минутных зон повседневной жизни. В пределах, заданных административными границами, размещение административных услуг определяется относительно просто. Но при предоставлении неадминистративных услуг такое «прочерчивание круга» может разрушить потенциальные, но реальные сообщества, сложившиеся на основе экономической и культурной идентификации. При оценке существующих объектов по программе «пять благоприятных условий» — для проживания, труда, отдыха, обучения и старения — границы зоны существенно влияют на вывод о нормативной обеспеченности, а затем и на решения о добавлении объектов.

По единым критериям программы в сообществе уличного комитета Чанбай-Синьцунь района Янпу количество детских садов, начальных и средних школ считается недостаточным, хотя фактически спрос удовлетворен. Несоответствие между «расчетной» потребностью и реальным предложением обусловлено историей административных объединений и разделений. Механическое сопоставление с нормативом снижает точность и порождает фиктивный спрос. Следовательно, и определение «круга» и «границы», и количественная оценка без учета социального измерения могут вступать в противоречие с непрерывностью городской социальной жизни.

2.2 Метод социальной патологии

В последние годы многие города проводят городскую диагностику, в основном направленную на проблемы материальных систем. Между тем почти столетие назад городская социология уже использовала «социальную патологию» как метод диагностики жизненных явлений, исходящий из непосредственного повседневного опыта. Наиболее известным примером стало чикагское движение социальных обследований 1920-х годов: Роберт Парк и представители Чикагской школы рассматривали город как социальную лабораторию или клинику [9].

Эмпирические исследования социальной патологии обычно начинались с локального сообщества и затем распространяли выводы на процессы городского общества. Иными словами, общественные проблемы и структурные факторы, затрагивающие индивида, частично проявляются в виде локальных «симптомов». Спустя столетие одни структурные проблемы сохраняются, другие возникают вновь. Метод Чикагской школы критиковали за негативную окраску, но в период быстрых социальных изменений, глобальной нестабильности и учащающихся конфликтов его восстановление и развитие позволяют на уровне сообщества анализировать повседневную жизнь технологической эпохи, социальные конфликты, межпоколенческие, гендерные и статусные различия. Такой подход выявляет историческую траекторию социальных патологий и возможные направления будущей трансформации сообществ.

2.3 Метод социально-временно-пространственного анализа

В условиях высокого технологического развития мировые время и пространство приобретают новые характеристики. Сочетание капитала, власти и технологий повсеместно цифровизирует и механизмирует городскую жизнь, истощает энергию и внимание людей и в разной степени проникает в локальный быт. Социально-временно-пространственная перспектива позволяет объяснять сложные общественные явления и процессы и распознавать новые локальные проблемы.

Этот аналитический инструмент эффективно интерпретирует поведение в городском времени и пространстве. Их согласование основано на индивидуальной выносливости. Жители крупнейших городов терпимее относятся к длительным поездкам, большим расстояниям и тесноте в транспорте. Чтобы уравновесить расход энергии в ежедневных «пространственно-временных процессах», человек экономит участие в «социальных процессах». Это объясняет более холодные отношения в мегаполисах: отказ от необязательных контактов становится способом сохранения сил.

В то же время с исчезновением ежедневных поездок у все большего числа пожилых жителей и увеличением их «жизненного», «свободного» и «личного» времени энергия должна реализовываться внутри сообщества, иначе трудно поддерживать физическое и психическое здоровье. Эмоциональное общение и социальные связи превращаются в насущную потребность. Поэтому надежда Льюиса Мамфорда [10] на возвращение горожан к старым, свободным и теплым отношениям соседства может реализоваться в современных городских сообществах.

С этой точки зрения 15-минутные зоны повседневной жизни в Китае и модели «15-минутного города», внедряемые в Париже, Брюсселе, Мельбурне и других городах, являются не только технической стратегией низкоуглеродного развития, но и социальным выбором стареющего общества. Сочетание количественного и качественного анализа, позволяющее целостно понять и выразить социальное, временное и пространственное измерения, способствует глубокому исследованию и интегрированному планированию сообществ.

3 Решение социальных проблем средствами сообщества

Особая связь общества и сообщества позволяет неоднократно менять масштаб и точку зрения: некоторые социальные «болезни» поддаются локальной терапии, а общественные вопросы — локальному ответу. Иными словами, социальные проблемы могут решаться в сообществе и посредством сообщества. Его социальность определяется людьми, группами и населением определенной территории; социальная устойчивость проявляется в сбалансированности демографической структуры, а общая устойчивость — в равновесии населения, ресурсов и окружающей среды.

3.1 Демографические тенденции и потенциальные проблемы сокращающихся сообществ

В последние годы в Китае последовательно продвигались концепции среды, дружественной пожилым, детям, молодежи и всем возрастам, охватывающие почти все группы населения [11]. Такая забота одновременно отвечает на скрытые демографические риски. Страна переживает общее снижение рождаемости, уменьшение числа детей и сокращение населения ряда городов и сообществ — процесс, который Европа, Северная Америка и Япония проходили в 1990-е годы и который содержит серьезные угрозы социальному развитию.

В Пекине и Шанхае уже возникали конфликты из-за жилья, не имеющего наследников. В сообществах с высокой долей одиноких и очень пожилых людей такие случаи могут участиться. Согласно Гражданскому кодексу, бесхозная недвижимость переходит государству или коллективу, но местным судам и органам гражданской администрации предстоит выработать способы ее надлежащего использования. Создание локальных механизмов доверительного управления такими квартирами ради общественной пользы станет совершенно новой задачей, требующей согласования институциональных, социальных, экономических и правовых механизмов.

3.2 Политика семейной структуры и потенциальное противоречие с разнообразием жилищного предложения

В ответ на старение и снижение рождаемости национальная демографическая политика была скорректирована. «Руководящие мнения о дальнейшем совершенствовании и реализации активных мер поддержки рождаемости» (Говэй Жэнькоу Фа [2022] № 26) допускают и поощряют рождение трех детей в семье, однако это требует ответа со стороны жилищного предложения и локальной инфраструктуры.

До 1970-х годов политика многодетности сочеталась с системой социального жилья и низким общим уровнем жилищных условий. В современном обществе роста благосостояния увеличение размера домохозяйства — включая помощников по уходу за детьми — требует большей площади и более разнообразных крупных квартир, прежде всего с тремя, иногда четырьмя спальнями. Существующий жилой фонд в основном приспособлен к типичной семейной структуре эпохи политики одного ребенка и плохо соответствует новым установкам. Поэтому жилищная политика «70/90», действующая с 2006 г., неизбежно меняется. Шэньчжэнь уже отменил соответствующие требования к доле типов квартир, а Шанхай смягчил условия по удельному весу малых и средних квартир при предоставлении земельных участков. В будущем сообществам придется обеспечивать динамический баланс между типами и стоимостью жилья и изменяющейся семейной структурой.

3.3 Завершение жизненного пути и потенциальная связь с местом, воспринимаемым как дом

За последние полвека Китай пережил глубокие социальные, экономические и культурные изменения, а демографическая политика перешла от жесткого ограничения к стимулированию рождаемости. Низкая результативность последних мер объясняется не только инерцией общественной психологии, но и исчезновением в городских сообществах устойчивых отношений человека с территорией, привязанности к дому и длительной семейной преемственности. Мобильность, временность и неопределенность стали состоянием городской жизни и внутренним состоянием лишенного корней населения. Даже пожилые люди не всегда могут стареть в привычном районе.

По сравнению с крупными специализированными учреждениями они предпочитают старение дома и локальные услуги; по сравнению с удаленными пригородными пансионатами и сами пожилые, и их семьи выбирают учреждения, встроенные в сообщество. Более глубокая перспектива показывает, что локальная идентичность охватывает всю жизнь человека, включая посмертную память. В сельских сообществах Китая до сих пор существуют общественные кладбища на уровне поселка или естественной деревни, иногда совмещенные с сельскохозяйственными угодьями. В европейских и североамериканских городах, помимо крупных кладбищ, сохраняются небольшие некрополи рядом с приходскими церквями, в общественных парках и возле университетских кампусов.

В исторической перспективе такие места формируют эмоциональную привязанность живых к семье, территории и месту, являются символами общинного чувства и основой духовного дома горожан. В конце 2023 г. уровень урбанизации Китая достиг 66,1 %, почти на десять процентных пунктов превысив среднемировой показатель. Многие города постепенно войдут в стабильную зрелую стадию. Период, когда у большинства горожан «не менее трех поколений предков были крестьянами», уходит в прошлое: все больше семей сможет жить, продолжать род и воспроизводить социальное положение вокруг одного сообщества.

При общем сокращении городского населения и снижении локальной плотности введение в городских сообществах небольших мемориальных или погребальных пространств, способных конденсировать эстетические, исторические и семейные чувства, может стать одним из путей укрепления локальной идентичности, ощущения дома и социальной устойчивости.

4 Потенциальные социальные вопросы планирования сообществ

Поиск локальных решений социальных проблем объясняет историческое пересечение планирования сообществ с социальным планированием. Последнее было достаточно популярно на Западе в 1960-1980-е годы, когда усложнялись промышленность, наука и городское общество. В США, в частности, стремились применять к социальным недугам рациональные и продуманные методы, соответствующие научной эпохе. Однако понятие социального планирования чрезмерно зависело от расплывчатых терминов. Оно вызывало глубокие субъективные убеждения и ценности, но редко понималось целостно. Его задачи были сложны, масштаб велик, индикаторы многочисленны, а разработчиком могло выступать государство. Планирование сообществ, напротив, обладает контролируемым пространственным масштабом, более определенным объектом и высокой практической применимостью, поэтому получило широкое распространение.

В градостроительстве материальная среда сообщества остается базовым объектом внимания. Тем не менее включение в процесс планирования опережающего осмысления социальных измерений и инновационного исследования социальных проблем во многих случаях позволяет преодолеть технические трудности, создаваемые общественными противоречиями.

4.1 Границы локального сообщества и территориальное разграничение планирования

Как отмечалось выше, формирование и определение сообщества тесно связаны с его территорией. Сложность городской социальной жизни, ее временная непрерывность, пространственная целостность и потенциальные формы общности означают, что успех планирования зависит и от того, как установлены его собственные границы.

Реализуемые в Шанхае планы действий для 15-минутных зон повседневной жизни являются разновидностью планирования сообществ, ориентированной на решение повседневных проблем. Понятие «жизненного круга» создает позитивный социально-пространственный образ. Однако планировщик должен понимать, что необходимо одновременно «очерчивать круг» и «выходить за его пределы»; на практике после первого часто требуется второе. Из-за исторических причин субъективная удовлетворенность жителей объектами обслуживания определяется множественными локальными идентификациями. Поэтому при оценке состояния и прогнозировании эффективности необходимо учитывать не совпадающие между собой территории идентификации управляющих, операторов объектов, поставщиков услуг и жителей.

При подготовке таких планов следует глубоко раскрывать социальное содержание зоны повседневной жизни, переходить от фрагментированного мышления в административных границах к интегрированному пониманию городского района, использовать переливные эффекты объектов и услуг и повышать общую эффективность обслуживания и социальную отдачу. «Территория исследования» должна выходить за «территорию планирования» или действий, обычно совпадающую с административными границами, и включать как минимум приблизительно километровую зону влияния, соответствующую возможной пешей активности соседних жителей.

Планирование должно также связывать ближайшие и краткосрочные цели с дальними и долгосрочными, согласовывать их с целями более высоких пространственных уровней и динамически рассматривать локальное сообщество в широком контексте развития района [12], соединяя его собственную историю с историей городского общества.

4.2 Постепенное совершенствование территориальных функций и инновации в землепользовании

С учетом изменения функций сообщества планирование может заранее резервировать функциональные участки, последовательно расширять возможности обслуживания и укреплять идентичность и чувство общности. Например, в центральных районах Шанхая в рамках программы «благоприятное старение» создаются локальные садоводческие центры; в сообществах, имеющих городские или районные парки, появились специализированные площадки для домашних животных. Такие объекты одновременно отвечают материальным и духовным повседневным потребностям.

Уровень местных услуг и объектов во многом определяется отношением населения и территории. И для базового обеспечения, и для качественных услуг по спросу нужны пространство, сооружения и площадки. Но существующее сообщество принципиально отличается от «сообщества будущего» — фактически нового жилого района: права на землю унаследованы исторически, функции участков уже определены или строго контролируются планами более высокого уровня, а объем доступной для корректировки земли крайне мал.

В сообществе уличного комитета Цзиньян-Синьцунь в Новом районе Пудун одна из ключевых проблем заключается в том, что участки объектов для пожилых занимают менее 1 % территории при выраженном спросе на соответствующие услуги. Одновременно в ряде шанхайских сообществ имеются значительные площади промышленной земли, ожидающей трансформации и находящейся в простое либо используемой неэффективно. В городах и сообществах с резким снижением рождаемости в ближайшие десять-двадцать лет возможен избыток детских садов и начальных школ.

Поэтому планирование должно исходить из долгосрочных тенденций и предлагать оптимизацию нерациональных и низкоэффективных видов землепользования. Возможны меры по более интенсивному использованию земли, интеграции ресурсов и пространств, интеллектуальной и оздоровительной модернизации объектов. Важной задачей является и активная обратная связь с планами верхнего уровня, а также содействие корректировке локальной земельной политики, чтобы поддержать развитие территориальных функций и заранее подготовить основания для оборота и резервирования земли.

4.3 Микрополитика сообщества и результативность планирования

Представительство, локальный контроль, организации и капитал сообщества — микрополитические и микросоциологические измерения его социальной природы — существенно влияют на управление, планирование и реализацию решений.

4.3.1 Локальное представительство и баланс интересов

Планирование сообществ по существу перераспределяет и переконфигурирует ресурсы и интересы, стремясь к справедливости и равновесию, но существующие отношения власти могут ограничивать этот процесс. Локальное представительство отражает состав и распределение власти. Руководители уличного сообщества представляют полномочия трех уровней власти: исполняют задачи города и района и принимают решения по внутренним делам. Комитеты жителей сильно административизированы и главным образом выполняют поручения уличного уровня. Жители, помимо некоторых избирательных прав, в основном остаются на начальной стадии участия.

Вместе с тем рост образовательного уровня и технической компетентности работников сообществ^③ способствует сочетанию онлайн- и офлайн-форм, выездного обслуживания и цифровых социальных услуг. Некоторые сообщества переносят «три собрания» — слушания, координационные и оценочные заседания — в облачную среду и создают гибридные механизмы демократического согласования. Снимая временные и пространственные ограничения, они позволяют молодежи и территориальным организациям участвовать в совместном созидании в любое время и расширяют представленность. Это помогает планированию в практической форме находить точку равновесия между социальными и пространственными интересами.

4.3.2 Всеобщая мобилизация и продвижение реализации

Поскольку планирование сообществ пока не является обязательным нормативным планированием, решение о его разработке и степень исполнения во многом зависят от города и конкретного сообщества. Необходимы и государственная поддержка, и участие населения. На локальном уровне особенно велико влияние руководителей уличных комитетов. Восходящие действия жителей обычно локальны и малы по масштабу; им трудно перерасти в целостное действие на уровне всего сообщества, не говоря уже о системном плане. Продвижение планирования требует социальной интеграции — в административной терминологии, вертикально-территориальной координации и синергии — и всеобщей мобилизации внутри и вне формальных институтов и организаций.

Продвижение сверху вниз может казаться зависимым от традиционной административной траектории, но обладает выраженными организационными и институциональными преимуществами. В Шанхае планы действий для 15-минутных зон повседневной жизни инициированы сверху. Городской комитет партии и муниципальное правительство издали «Руководящие мнения о комплексном продвижении действий по созданию 15-минутных зон повседневной жизни в период 14-й пятилетки» (Хувэй Баньфа [2022] № 29). Районные комитеты и правительства координируют работу; уличные комитеты отвечают за реализацию; отраслевые комиссии и управления обеспечивают выполнение показателей, профессиональное руководство и проактивные услуги.

Некоторые районные правительства включили результаты программы в ежегодную оценку руководителей уличных сообществ, что резко усилило импульс и, как минимум, повысило субъективное внимание к планированию. Мобилизация внутри институциональной и

организационной системы стала мощной движущей силой. Однако всеобщая мобилизация должна охватывать и всех членов сообщества, прежде всего жителей, чье широкое участие незаменимо.

4.3.3 Встраивание планирования в управление и участие локальных планировщиков

Само планирование можно рассматривать как звено и процесс, «встроенные» в локальное управление и обеспечивающие его техническими основаниями. Планировочный процесс одновременно объединяет цели и видение сообщества и формирует консенсус. Планировщики неизбежно устанавливают разнообразные связи с руководителями, работниками и жителями, стремясь понять и интегрировать их потребности. Эти связи являются и результатом планирования, и фактором, воздействующим на него.

Во многих городах действует институт локальных планировщиков. Их профессиональная подготовка и происхождение разнообразны, и не все работают в градостроительстве, поэтому не следует требовать от каждого умения самостоятельно разработать локальный план. Тем не менее степень взаимного «слушания» между сообществом и планировщиком часто служит индикатором качества решения и его фактической реализации.

На процесс влияют многочисленные микросоциальные и микрополитические факторы: профессиональная репутация и способность планировщика выстраивать доверие, этап политической карьеры основного руководителя, баланс власти в локальной администрации, индивидуальные способы мышления и коммуникации. В идеале планировщик и руководство образуют взаимно стимулирующее взаимодействие: специалист обеспечивает высококачественную профессиональную ориентацию, а управление осмысливает, усваивает и переводит предложения в практику. Теоретическая подготовка и практический опыт необходимы обеим сторонам.

Наконец, многие проблемы низового управления имеют системный характер — организация городского и районного транспорта, изменение функций земли и т. п. — и не решаются на уровне уличного комитета или поселка. С одной стороны, планировщики должны через устойчивые организационные механизмы передавать запросы и предложения снизу в вышестоящие планировочные органы; с другой — локальное планирование должно активно корректировать планы верхнего уровня, делая их точнее и рациональнее. Поэтому локальные планировщики должны максимально полно и институционализированно участвовать в согласовании вопросов планирования, развития и управления сообществом.

5 Заключение

Соответствие сложным социальным изменениям требует выявлять базовые общественные и конкретные локальные проблемы, делать их исходной точкой целевого планирования и формировать адаптивные ожидания для нескольких сценариев. Это придает планированию опережающее воображение и замысел, охватывающие материальную практику, культурное производство и наделение пространства смыслом, и способствует созданию узнаваемых сообществ, обладающих устойчивой идентичностью. Такова цель качественного планирования сообществ.

Типы сообществ чрезвычайно разнообразны. Полноценное внимание к социальным измерениям, несомненно, расширяет планировочное воображение: от улучшения материального

пространства оно ведет к созданию ценного локального капитала и содержательных социальных сетей. Оно также формирует прочную основу для быстрой общественной реакции и гибкой корректировки земельной и пространственной политики, связанной с локальными сообществами.

Примечания

- ① [Династия Цин] Юнь Цзин. «Запись об учебных землях рода Ху», 1802.
- ② Линь Боцуй. Итоги годовой работы правительства пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся, 1944.
- ③ На примере района Янпу в Шанхае: в районе работают 2 210 специалистов по делам сообществ, их средний возраст составляет 44 года; 89 % имеют образование уровня колледжа и выше, 24 % обладают сертификатом социального работника. Источник: «Они выделились среди 2 210 человек: в чем их “красота”?» [N], Xinmin Evening News, 1 февраля 2024 г., с. 8.

Литература

- [1] ЧЭН Хунлэй. Открытие «общества» [М]. Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета, 2023.
- [2] ХУАН И. Планирование сообществ [М]. Пекин: China Architecture & Building Press, 2021.
- [3] MCINTOSH C. Society [EB/OL]. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/society>.
- [4] PARK R. E., BURGESS E. W. Введение в науку социологии [М]. Pantianos Classics, 2016.
- [5] У Вэньцао. Значение и функции полевых исследований современных сообществ // Социальные исследования. 1935. № 66 [М] // У Вэньцао. О китаизации социологии. Пекин: Commercial Press, 2010.
- [6] ЁКОЯМА Ясуо. Введение в социологию [М] / пер. Мао Лянхуна, Чжу Агэнь, Цао Цзюньдэ. Шанхай: Shanghai Translation Publishing House, 1983.
- [7] FIREY W. Чувство и символизм как экологические переменные [J]. American Sociological Review. 1945. Т. 10. № 2. С. 140-148.
- [8] RYANG S. Северокорейцы в Японии: язык, идеология и идентичность [М]. Boulder, CO: Westview Press, 1997.
- [9] GOTTDIENER M., HUTCHISON R. Новая городская социология [М] / пер. Хуан И. Шанхай: Shanghai Translation Publishing House, 2011.
- [10] MUMFORD L. Город в истории: его происхождение, преобразования и перспективы [М]. Harcourt, 1968.
- [11] У Чжицян. Десять ключевых слов ежегодного развития дисциплины городского и сельского планирования (2023-2024) [J]. Urban Planning Forum. 2023. № 6. С. 1-4.
- [12] ХУАН И, У Чанфу. Анализ планирования сообществ Китая на основе городского обновления и управления [J]. Urban Development Studies. 2020. № 4. С. 110-118.

Переработанная версия: июнь 2024 г.

Перевод выполнен с использованием ИИ